

A movie poster featuring a man and a woman in a futuristic, blue-toned setting. The man is in the background, looking forward, while the woman is in the foreground, looking back over her shoulder. She has long dark hair and wears glasses and a dark dress. The background is filled with glowing blue light effects and floating geometric shapes.

Злата
Соколова

Идеальная невеста
ДЛЯ
ЛЕРМОНТОВА

Злата Соккол

Идеальная невеста для Лермонтова

<https://litres.ru/74205618>

Аннотация

Мажор. И заучка?.. Да, такое бывает. В роли заучки я, Соня Миронова. А он...Мажор. Андрей Лермонтов... Крутой парень. Так случилось, что мы знакомы с самого детства, а теперь ещё и вместе учимся. И, конечно, я давным-давно влюблена в него. Но, тут и ежу понятно, мне не светит. Андрей красив, популярен и... внезапно просит меня о помощи! Лермонтов, ты сейчас серьезно?! Выдать себя за твою невесту?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Соня

 Это было прекрасное утро прекрасного дня! Упс, кажется, не самого прекрасного, но в этом я смогу убедиться чуть позже...

Главное, что я таки успела подготовиться к семинару по списку вопросов и проштудировать все необходимые конспекты. Если всё пройдёт хорошо, то зачёт мне будет обеспечен прямо сегодня!

Улыбнувшись, я бросила ещё один взгляд в зеркало. Из-под шапки на плечи спадали волны каштановых волос, а над шарфом, накрученным по самый нос, голубые глазищи искрились надеждой побыстрее и полегче сдать сессию.

Поправив квадратные очки на носу, я подхватила сумку и выскочила в подъезд.

Так-так-так! Времени ещё много, а на улице красота: мягкие снежинки падают с неба, зимний город переливается в утренней дымке, спешат по улицам прохожие, да и вообще всё вокруг искрится и радуется от крепчающей зимы! К тому же праздники же совсем скоро, как тут не радоваться!

Дорога выдалась необычайно легкой. Несмотря на плотные потоки спешащих по делам людей, мне удалось легко впорхнуть в вагон поезда, а потом также легко из него выпорхнуть. Традиционно потолкалась на переходах, потопта-

талась на эскалаторе и пробежала по дороге вдоль кованого забора к нашему корпусу.

Махнув студенческим билетом перед понурым охранником, проскочила в теплынь светлых стен альма матер.

Ух, как же холодно сегодня!

Холл университета встретил вполне привычно: просторным гардеробом и галдящими по углам студентами, держащими в руках либо кипу конспектов, либо учебники, либо картонные стаканчики с кофе.

Вот кофе очень хотелось – этой ночью пришлось допоздна сидеть за подготовкой... Ну, ничего, после первой пары вместе с Веркой и Лариской обязательно нагрянем в буфет.

Сдав пальто в заботливые руки гардеробщицы, я поправила сумку на плече и направилась ко второму пропускному пункту с турникетами.

Вот тут и начались приключения...

Где моя внимательность?! Этих придурков хорошо бы по голосу слышать, когда они рядом, и обходить стороной!

Выбежав из-за колонны, не успела затормозить и задела плечом высокого парня с модно уложенными вихрами черных волос. Парень в рубашке, брюках, с дорогушим телефоном в руках. Знаю его и этого его дружка – невысокого коренастого блондина из той же мажористой оперы. Оба – все из себя и с дорогими побрякушками типа брендовых смартфонов, часов, планшетов и прочего. И с ними, конечно же, Дарья Суханова. Ухоженная с ног до головы блондинка с ку-

кольным личиком и идеальной фигурой. Была одета в коротеньком платье, несмотря на лютый холод на улице. Ткань платья обтягивала фигуру девушки с такой силой, будто вот-вот готова была треснуть.

- Тыфу ты! – выругался парень, которого я задела плечом. Вот, пожалуйста, Влад Фомин – один из местных мажористых хабалов.

«Ну, нет...» - только и успела мелькнуть мысль в моей голове. Я скользнула взглядом из стороны в сторону, с надеждой ища поблизости того, кто мог бы меня защитить... Того, кто был вообще-то одной из самых видных фигур в мажорной тусовке, при этом запросто вставал на мою сторону. Но нет. Не повезло.

Вот блин!

- Миронова! – рявкнул Влад. - Заучка! Смотри куда идёшь!

- Прошу прощения, - буркнула я, покрепче сжимая лямку своей сумки и собираясь прошмыгнуть дальше.

- И купи себе очки получше! – усмехнувшись, бросила мне Даша. – Зубрила!

Так хотелось чем-нибудь запульнуть в её наглую смазливую морду с пельменями вместо губ, но... Но. Что-то так и хотело дёрнуть меня за язык. И дёрнуло! Эх... Соня, Соня. Пошла бы лесом эта Суханова! Что тебе до неё и её гадостей?!

И всё же – мне вдруг стало так обидно! Неужели я не могу

постоять за себя?! Одна из лучших учениц своего, на секундо-
дочку, не последнего факультета!

- А ты себе мозги получше купи, – бросила я раздраженно
в ответ.

Бросила и сразу же пожалела.

Мои слова возымели эффект красной тряпки для очень
мускулистого и злобного быка. Дарья обернулась ко мне,
пристукнув высоченными каблуками. И как она на них хо-
дит?!

- Да ты совсем обнаглела, Миронова! – возмутилась Су-
ханова. – Как ты вообще со мной разговариваешь?! Сильно
смелой стала?!

Она возмущенно поджала губы, вспыхивая, и сразу же ри-
нулась ко мне.

Ой-ой... Только этого не хватало. Ей-то чего бояться? За
её спиной два парня, которые её поддержат, ещё и мне до-
бавят. Как раз эти мажоры с их надменными ухмылочками
установились на сцену, разворачивающуюся перед ними.

Растерявшись, я отступила на шаг. Внутри все стянуло от
страха. Оказавшись рядом, Суханова схватила меня за руку
и дернула на себя с такой силой, что моя сумка тут соскольз-
нула с плеча, грозясь расстегнуться и выплюнуть весь ворох
конспектов, которые в ней сюда бережно принесли.

- Знаешь, что тебе будет за то, что ты за языком не сле-
дишь, заучка?! – прошипела Суханова, сверкая серо-голу-
быми глазами. – Думаешь, если препода над тобой трясутся

и то, что ты Лермонтова хорошо знаешь, спасёт тебя?! Ты очень много о себе возомнила!

- Суханова. Отвали от неё.

Я замерла на месте, едва дыша. Услышала знакомый голос, и сердце радостно возликовало. Мы с Дашей одновременно повернули головы.

Красивое лицо, поджарая фигура. Стильно одет – свитер из светлой шерсти, джинсы, круглый циферблат часов на запястье, модный рюкзак на плече... Пепельные волосы чуть взъерошены, густые брови нахмурены, а в темно-зеленых глазах бушует пламя.

В общем, Лермонтов. На него взглянешь – и сердце уплывает куда-то далеко-далеко.

Мы с ним с разных планет, конечно... Я перевела взгляд на Андрея, и в это мгновение он посмотрел на меня. Наши взгляды встретились. Сердце в моей груди дрогнуло, на скулах разлился румянец. Что удивительного в моей влюбленности в Лермонтова?... Мы знали друг друга с детства. Наши семьи были хорошо знакомы. Я таскалась за Андреем хвостиком, но почти всегда лишь отмахивался от меня. Однако если надо – всегда помогал. Как сейчас, например...

- Лермонтов, у тебя крыша поехала?! – вскипев, возмутилась Даша, но руку мою выпустила. Я тут же отшатнулась от Сухановой, поправляя сумку. – Ты что защищать эту дуреху будешь?!

- Суханова, помолчи, а. Только утро началось, а у меня

уже голова трещит от твоего визга, - бросил Андрей мрачно, затем повернулся в сторону Влада и Тимы. - И вы тоже хороши, с какого хера ни одному из вас я, блин, позвониться не могу?

- Да ладно, Лермонтов, чего ты взъелся-то...

- Мы ещё поговорим! – обиженно надув губы, если их вообще реально было ещё больше надуть, возмутилась Даша. – Так и знай, Лермонтов...

Сложив руки на груди, она отвернулась.

Я вдруг поняла, что всё ещё стою здесь, в оцепенении и растерянности, хлопая глазами, наблюдаю сцену передо мной.

Опомнилась я только тогда, когда Лермонтов повернулся ко мне. Весь мир потерялся в тумане, оставив мне лишь темно-зеленые глаза.

- Брысь давай отсюда, - кинул мне Андрей беззлобно.

- Спасибо за помощь, - только и успела прошептать я, после чего развернулась и ринулась к лестнице.

Глава 2

Андрей

Да, день однозначно не самый прекрасный. Я окинул усталым взглядом плеяду красных габаритов перед светофором и снова выругался. Чёртовы пробки! Хоть на метро пересаживайся... Зачем мне вообще такая крутая тачка, если я не могу на ней ездить?!

Скосил взгляд на зеркало заднего вида, поправил короткую челку, убедился, что выгляжу, как всегда, шикарно, затем повернулся и обратил внимание, как две гламурные курицы кокетливо улыбаются мне из розовой... Блин, реально?! Из розовой тачки! Я завис, разглядывая «машину Барби». Кинув беглый взгляд на хихикающих девушек, дико похожих на кукол, посылающих мне воздушные поцелуи, погнал вперёд. К счастью, удалось проскочить идиотский светофор, а там дорога стала уже посвободнее.

Зимний город, по которому я мчался, несмотря на затяжную омерзительную слякоть, ныне наконец-то замерз. Холодное небо, снегопад, искрящаяся дымка в воздухе... Всё это способствовало пробкам на дорогах, но хотя бы поднимало настроение.

До универа оставалось ещё минут десять езды без учета двух светофоров, когда на соседнем кресле требовательно затрезвонил мой смартфон.

- Слушаю, - ответил.

Терпеть не могу базарить через связь в авто, поэтому всегда говорил только через хэндсфри.

- Лермонтов!

Я аж скривился, услышав голос Фомина.

- Ты ошибся номером, придурок. Здесь Пушкин. Смотри куда звонишь.

Фомин извинился и сбросил. Реальный кретин. Не зная, то ли ржать над ним, то ли плакать от того, что меня окружали такие дебилы, как он, я постучал по рулю и взгляделся в поток машин, замирающий на перекрестке. Пора.

Снова звонок мобильного.

- Лермонтов, ты охренел?!

- Как ты вообще в университет поступил, Фомин?

- А то ты не знаешь...

Я покачал головой, затем показал неприличный жест таксисту, что объехал, скотина, всех по встрече и встал на своей консервной банке прямо передо мной. Обычно подобным занимаются индивиды из моего окружения. Ну, и таксисты, да.

- Чего тебе надо? – грубо бросил я. Бесит. И таксист, и этот придурок Фомин.

- Слушай... - Он помолчал. В трубке послышался какой-то треск, затем раздался ржач Лопатина. Ещё и этот жиробас там на фоне, ёлки-палки... Надо всё-таки подумать на досуге, как отделаться от этих придурков. - Тут проблема с

твоим курсачом есть.

- В смысле?

- Он же у тебя на ноутбуке, да?

- Да, - с подозрением прищуриваясь, сказал я. – И что?

- Что-то я вчера ноутбук твой где-то похерил...

Сначала обдало нехилым таким холодком, затем сменилось на огонь разрастающейся ярости. Он реально очумел этот идиот?! Я, блин, на этот курсач столько времени грохнул! Этот козёл ещё и ноутбук мой потерял!

- Ты что совсем поехал, Фомин?! – рявкнул я, не помня себя от бешенства.

Фомин что-то ещё там виновато бормотал в трубку, но я его уже не слушал. Сбросил звонок.

Хотелось кого-нибудь в клочья порвать.

Не кого-нибудь, а Влада, но, блин, я сам виноват. Вчера он мне свою тачку новую показывал, и я забыл свой ноут у него в машине. Фомин обещал сегодня привезти. И что вот из этого вышло?

Как его только похерить можно было?! А главное – курсач-то только там был!

Нет-нет-нет! Стоп. Был где-то ещё. Точно был... Частично скидывал на флешку, значит, что-то там есть!

Припарковав тачку у нашего корпуса, дотянулся до рюкзака. Бумаги, конспекты, папки... В отличие от этих дебилов, я хоть как-то, но предпочитал учиться. Лучшим учеником не был, но в башке что-то оставалось. Не хватало мне

ещё потом, после универа от деда зависеть. У меня уже и так с ним проблем – выше крыши.

Прошерстив карманы в рюкзаке, обнаружил флешку. Достал второй ноут из бардачка, пока ждал загрузки, посматривал из стороны в сторону на снующих мимо студентов. Рыженькая в белой шапке симпатичная, её губастая подруга похожа на Дашку Суханову – такие только для одного хороши. Вон Лопухов, козёл, надо с него свои деньги таки стрясти, а вон Карпов – хороший чел, хоть и занудный немного. Среди толпы незнакомых мне людей, на территории университета, всегда можно было углядеть того, кого я знал. Парочка наших преподавов, кое-кто из «золотой» тусовки, бабы из моего фан-клуба...

В любом случае, меня знали все. Ну, не все, но многие.

Ладно, что там?...

Я нахмурился, вглядываясь в светящийся экран. Мигнула огоньком флешка, открылся файл.... От сердца отлегло. Почти весь курсач на месте и даже всё оформлен вполне сносно... И всё же... Я прищурился. Чего-то не хватает! Да, точно. Чертыхнулся сквозь зубы. Не хватает четвертой части... Её так просто не наклепаешь за один вечер. Такая работа была проделана... Фомин! Ну, пусть теперь ищет человека мне, который решит эту проблему. Закинув барахло в рюкзак, я набрал Владу. Не берет трубку. Придурок. Если ему надо из-под земли достанет... Ладно, наберу Лопатину. У этого вообще не доступна труба. Идиоты...

Я устало потер лоб. Придется самому разбираться. На этих двух надежды нет. И почему я вообще до сих пор с этими шестёрками таскаюсь?!

Вышел из машины, накинул пуховик, закинул рюкзак на плечо и направился в сторону корпуса. К счастью, идти недалеко. Надо бы кофе взять – привести мысли в порядок. Закинув пуховик в гардероб, прищурился, заметив разворачивающуюся сцену в холле.

Фомин и Лопатин ухмыляются, глядя на то, как Дашка Суханова наезжает на... Так-так-так. Растерянные голубые глаза, взлохмаченные каштановые волосы, квадратные очки... Невысокая, худенькая, в джинсах и простенькой рубашке. Соня Миронова. Как всегда влипла в неприятности. А Суханова это почти всегда неприятности, мне ли этого не знать. Не теряя времени, направился вперёд – сейчас разберусь.

Глава 3

Андрей

Я повернулся к Даше и парням. Суханова стояла, обиженно надув губы и глядя куда-то в сторону. Даже таким ранним холодным утром идеальная укладка, макияж, платье «дыни наружу»...

Видок у неё, конечно, всегда был такой, скажем, с намёком. Но в последнее время она пыталась выглядеть всё более вызывающе. И вести себя тоже. Думается мне, что пыталась привлечь мое внимание или ещё хлеще – вызвать ревность. Ха-ха. Ага, да, разбежалась. Вот только ревность она у меня не вызывала, зато знатно меня позорила своим видом и поведением.

Зря я с ней связался, конечно.

Она ко всему прочему постоянно пыталась хоть как-то создать видимость того, что мы с ней в серьезных отношениях. Не о каких серьезных отношениях, тем более с ней, и речи быть не могло. И вообще. Хватит с меня. С одной уже обжегся уже. Вот буду в возрасте своего деда, тогда, может, и подумаю об этом, а пока мне и так неплохо.

Я с Дашкой стал мутить как раз, потому что у нас с ней всё было просто: классный секс, непринужденный отдых, встречи с общими знакомыми. Один раз, правда, протупил и взял её с собой на большое семейное мероприятие, где одному

появляться было не айс, но потом пожалел об этом. Суханова сразу же сама себя возвела в ранг чуть ли не моей невесты, а мои предки с большим сомнением отнеслись к моей спутнице.

Ничего не сказали, но по красноречивым взглядам на слегка перебравшую Суханову, танцующую в блестящем платье посреди ресторана, я понял, что лучше бы пришел один.

А главное: сначала за плюсами хорошего времпрепровождения с Сухановой, все её минусы меркли и бледнели. Зато теперь плюсы уже не имели никакого значения. Характер у Даши был отвратный, с манерами зачастую тоже были проблемы. Ума – ноль целых, одна десятая. По началу Суханова ради меня пыталась быть вежливой, интересной и даже, когда надо, скромной, но теперь её запал уже явно иссяк. Впрочем, мне уже было пора поставить точку в наших отношениях.

- Ты невыносим, Лермонтов! – прошипела Дашка, сверкнув взглядом в мою сторону. – Как ты можешь якшаться с этой заучкой?! Подумаешь, с детства знались! Гадость какая!

- Твоего мнения забыл спросить.

Я бы Дашку прямо сейчас послал, но она же мозг начнет выносить, да и праздники портить не хотелось ни ей, ни себе.

- Да ты просто козёл! – рассвирепела Суханова. – Мне всё это надоело!

Развернувшись на каблуках, ушла. Сразу стало легче

жить. Может, сама меня бросит. Это будет настоящий новогодний подарок.

- Андрюх... Тут есть парочка человек, кто может помочь с курсачом, но за такой короткий срок согласен помочь только Гурин.

Я расхохотался. Впрочем, без всякой веселости.

- Гурин?! – фыркнул я. - Ты издеваешься?! Да его курсачами препода каминьки разжигают на дачах! Даже не предлагай мне этот отстой.

Фомин что-то начал мычать по поводу того, что поищет ещё кого-нибудь, но я его уже не слушал. Всё смотрел на турникеты, за которыми несколько минут назад скрылась хрупкая фигурка Мироновой.

Сонька – одна из лучших студенток экономического факультета. Ну и что, что на курс младше – ерунда. Уверен, что она сможет помочь мне.

Я возликовал – это была чудесная идея. Так-так-так, надо посмотреть, где у неё сейчас пара. Если не тормозить, успеем переговорить до начала занятия.

- Фомин, даю тебе время до конца недели на то, чтобы найти мой ноут, - сказал я, повернувшись к Владу.

Тот pokrивил ртом и что-то там пробурчал, затем кивнул. Вбежав по лестнице, я заторопился к лифтам. Выцепил мобильник из кармана, зашёл на сайт учебки – где-то там должно быть расписание групп со второго курса. Сейчас глянем...

Соня

Сердце грохотало в груди, словно отбойный молоток. В ушах шумело, а скулы по-прежнему горели... Приложив карточку к турникетам, я влилась в толпу студентов. Вбежала в лифт, едва-едва втиснувшись в битком набитую кабину.

Преподаватели, аспиранты, студенты. Хихиканье, шепоток, звонки мобильного, шуршание бумаг... Такой моя жизнь уже была два года. Студентка видного столичного университета, экономический факультет, бесконечная учеба... И я в лучших ученицах. Даже фотка на стенде есть. Так-то. Но мне легко давалось то, чему я училась, и учиться я тоже любила.

Пробежав по светлому коридору с большими окнами, я вошла в просторную аудиторию. Народа было не очень много. Из моей группы и вовсе пара человек. Судя по всему, часть моих одноклассников, отсыпалась утром после бессонной подготовки к семинару.

Мои подруги Верка, Лариса были здесь.

- Привет! – кинула я девчонкам.

Те радостно поздоровались со мной. Белобрысая кудряшка Вера, худенькая темноволосая с ровным каре до плеч – Лариса. Я втиснулась между девчонками, и те сразу стали засыпать меня новостями. Какие-то сплетни про одноклассников и преподавателей: роман историка с одной из наших студенток, напившаяся на вечеринке Оля Сапожникова, мажоры со своей травлей ботаников...

«О, да... - подумала я мрачно. – Это мне знакомо!»

- Ну как? – наконец-то окончив сводку новостей, спросила Верка. - Готова к семинару?...

- Готова, - подтвердила я. – Вот только не знаю, настолько ли хорошо, как хотелось бы...

- Ой, ладно! – отмахнулась Лариска, достав маленькое круглое зеркальце и бросив на свое отражение внимательный взгляд. Убедившись, что её всё устраивает, она с ноткой зависти протянула: – У тебя по учёбе всегда всё лучше всех, Сонька! Нам до тебя ого-го-го... А я вот... Такие надежды на этот семинар возлагаю! Так хочется зачёт автоматом!

Что-то мелькнуло резкой вспышкой, и передо мной что-то гроыхнуло. Я аж подскочила, вытаращив глаза.

Усевшись напротив меня и положив руки на мои учебники, передо мной сидел тот, кого я меньше всего ожидала здесь и сейчас увидеть.

Пепельные волосы чуть взъерошены, зеленые глаза прищурены, на красивых губах играет усмешка.

- Лермонтов?! – выдохнула я, сразу начиная краснеть. – Ты... что здесь забыл?...

Глава 4

Мельком огляделась, обратив внимание на шепоток вроде «Смотри-ка, Лермонтов!...», «Ой, какой красавчик!» и тому подобное.

Ух, теперь от меня ведь не отстанут...

Андрей постучал пальцами по столешнице, кинул взгляд на Верку, затем на Лариску, нахмурился и снова посмотрел на меня. Те сразу покраснели и начали хлопать глазами.

- Поговорить надо, Миронова.

- О чём ещё?... У меня лекция сейчас вообще-то, - прошипела я.

- Ещё три минуты до начала.

Слова застряли в горле. Я всё смотрела на Лермонтова, ощущая, как волна ошеломительного трепета поднимается в моей истерзанной душе. Я была так давно влюблена в Андрея... Ещё с первого класса. И сколько ни пыталась забыть – ни-че-го. Всё безрезультатно. Мне по сей день приходилось обманывать себя...

- Идём.

Шепоток мгновенно сменился коротким и удивленным затишьем, когда Андрей схватил меня за руку и повёл за собой. На нас, должно быть, тарасилась вся аудитория!

Выйдя в почти пустой коридор, я обернулась к Лермонтову.

- Что случилось?

Сложила руки на груди, но больше даже для того, чтобы не было заметно, как дрожат мои пальцы.

Лермонтов сунул руки в карманы джинсов, чуть прищурился и усмехнулся, глядя на меня. Я тут же ощутила, как краска заливает лицо. Отвела взгляд. Ну и что ему надо?... Мне на него даже смотреть тяжело! Такой он весь красивый и вообще...

- Мне нужна твоя помощь.

- Пф! – Я фыркнула, вскидывая раздраженный взгляд на Андрея. – Ты сюда пришел, чтобы твои друзья меня потом ещё раз грязью облили? Ну, уж нет, Лермонтов. Обойдусь. Так что давай... Как там? Ах, да! Брысь отсюда!

Я отвернулась. Тогда Андрей подхватил меня на руки. Я вскрикнула, но его это не остановило. Он донёс меня до подоконника и усадил на него, поставил две руки по обе стороны от меня и вцепился в меня своими с ума сводящими зелёными глазами.

- Что...ты творишь?!...

Внутри поднялась волна настоящего жара от этой близости с Андреем, и я всё быстрее и быстрее начинала ощущать себя, мягко говоря, в полной растерянности...

- Слушай, Миронова, ну, прости. – Андрей чуть склонил голову, разглядывая меня. - Я не хотел тебе грубить. Меня Дашка взбесила... И вообще.

Я, насупилась, глядя в сторону. Ох, как мы запели сразу,

как помощь понадобилась!

- Давай выкладывай, что тебе надо, и если ты отстанешь от меня и дашь пойти на лекцию, возможно, я тебе помогу.

Лермонтов чуть нахмурился.

- Короче... Мне нужна помощь с курсачом.

«Ах, вот оно что! – разозлилась я. – Ну, Лермонтов, как ты запел, а!...»

- Так пусть тебе твоя Дашка с курсачом и поможет.

- Мне нужна *твоя* помощь с курсачом, Миронова.

Андрей приблизился ко мне, пристально вглядываясь мне в глаза. Кончики наших носов едва-едва не встретились. Я почувствовала его теплое дыхание, а ещё запах печенья, лимона и какого-то великолепного мужского одеколona.

- Э...

- Поможешь?... – продолжал напирать Лермонтов. Господи, он был так близко, что я могла различить эти милые желтые крапинки в зелени его глаз.

Тьфу ты!

От смущения у меня совсем в мозгах помутилось. Ещё не хватало, чтобы нас кто-то так увидел! Проблем потом не оберусь!

Я колоссальным усилием воли взяла себя в руки.

- Так, стоп!

Упираясь кулаками в твёрдую грудь Лермонтова, и тем самым пытаюсь отодвинуть его от себя, я закрыла глаза. Как ощутимо горит мое лицо, и с какой скоростью колотится

сердце.

Надо успокоиться. Включить разум!

- Ну, так что?

- Ничего пока не могу сказать. И вообще у меня лекция! – заведя в конце коридора преподавателя, ответила я. Попыталась слезть с подоконника. Слезть, то слезла, но уйти мне никто не дал. Андрей по-прежнему стоял напротив. Поставив обе руки по обеим сторонам от меня, он не давал мне возможности ускользнуть.

- Сонька, я без тебя пропаду. Правда, - Лермонтов поджал губы и захлопал ресницами, изображая будто бы готов заплакать. – Всего одна часть курсовой работы. Я сам не справлюсь, а сдавать его нужно уже вот-вот.

- Боже... - прошептала я устало, поправила очки и вскинула взгляд на Андрея. В груди тут же всё стянуло от болезненной дрожи... - Ты ведь не отстанешь, да, Лермонтов?

- Даже не надейся, - усмехнулся он. – Поможешь?

- И что мне за это будет? ... - спросила я, но вспомнив про удивительную тягу Лермонтова вгонять меня в краску, тут же прикусила язык. Я круглыми глазами уставилась на Андрея.

Тот, прищурившись, улыбнулся.

- Могу предложить жаркий...

- Так! – взъелась я мгновенно. - Ты хочешь, чтобы я помогла? Или нет? Свой жаркий предлагай Сухановой. У меня и без тебя жары хватает....

- Пф, - фыркнул Андрей, с сомнением приподнимая бровь. – Это ты про ботаника своего?...

- Ладно, Лермонтов, - захлопывая тему в одно мгновение, начала бормотать я. – Так и быть, помогу тебе. По старой дружбе и... вообще. Ты мне помогаешь, и я очень благодарна... В общем...

Опустив взгляд, я почувствовала, что моё лицо уже буквально горит под пристальным взглядом Андрея. Эта его ухмылочка с ума меня сведет.

- Слушай, Миронова, вообще-то мой курсач был уже давно написан, но один придурок потерял мой ноут с работой, - сказал Андрей, наконец-то отстраняясь от меня. Я поглубже вдохнула, ощутив, что мне с одной стороны стало легче, а с другой – сразу перестало хватать его тепла... – Нужно сделать одну часть. Материалы есть, но я не напишу всё это так хорошо за такое короткое время. А ты в этом мастер, Сонька. Я-то знаю, что для тебя в этом проблемы не будет.

Гордость от комплимента защекотала нутро. В конце концов, действительно... Не такая уж и сложная задача... Вот только когда мне этим заниматься?!

- Когда нужно сдавать работу?

- На днях.

- Ох, блин... - Я нахмурилась и понуро потерла лоб. – Надо подумать, когда я..

- Не о чем думать. Какие у тебя планы на сегодня? – Я покачала головой и развела руками, мол, в общем-то, ника-

ких. – Вот и отлично. Заберу тебя после занятий, и поедem ко мне.

Прозвучало колоритно. Я так и застыла на месте.

- Ты, вроде, сказала, что тебе хватает жары, - подколот меня Лермонтов, заметив моё замешательство.

- Так! Я не об этом...

- Да не бойся, не украду я тебя. И ботанику твоему ревнивому ничего не скажем, чтобы не бесился.

- Мы вообще-то расстались с ним неделю назад, - буркнула я, отворачиваясь.

Заметив, как от удивления взлетели брови Андрея, я снова насупилась.

Лермонтов ничего не успел ответить, мой взгляд упал на круглый циферблат университетских часов, и я вскрикнула:

- Лекция, блин!

Кинулась в сторону аудитории, но Андрей поймал меня за руку и развернул к себе. Я чуть не упала ему на грудь, удержалась и, вскинув взгляд, тут же покраснела.

- Миронова, помни, что я на тебя рассчитываю.

Усмешка на красивых губах, искорки в тёмной зелени глаз... Господи... Всех этих моментов мне, наверное, на год хватит для счастья. Кивнула, развернулась и, едва ли сдерживая радостную улыбку, шмыгнула в аудиторию.

Глава 5

Соня

Зашла в аудиторию, едва успев постучать. Я уже опоздала, конечно. Владислав Анатольевич, наш преподаватель, как всегда в костюме и с аккуратно зачесанными к затылку седыми волосами, заметив меня, улыбнулся.

У преподавателей я, надо отметить, пользовалась редким уважением. Впрочем, не очень-то это и удивительно, так как была одной из лучших учениц своего факультета.

- Сонечка, проходите, - сказал он, едва заметно улыбнувшись.

Комкано извинившись, я посеменила к своему месту, так и ощущая, как меня сверлят взгляд всех присутствующих в аудитории. Услышав обращение преподавателя, я ощутила, как кровь отливает от моего лица.

- Прошу прощения, но мой Вам совет – всё же будьте осторожны с Лермонтовым, он тот ещё...

«Перец», - подумала я тоскливо, усаживаясь на своё место.

- ...Сердцеед. У нас в прошлом семестре отчислилась талантливая студентка, влюбленная в него... - продолжал вещать Владислав Сергеевич, словно лекции по рыночной экономике и быть не должно. Ну да, Лермонтова пообсуждать поинтереснее будет, и меня иже с ним заодно. - Нам бы, пре-

подавательскому составу, очень бы не хотелось терять таких потрясающих студенток, как Вы.

- Вам не очень волноваться, - вежливо ответила я. – Спасибо за заботу.

Пригладив седые волосы, преподаватель кивнул, затем перевел взгляд блеклых глаз на доску и в одно мгновение погрузился в лекцию по экономике.

Я выдохнула. Ну и ну!

- Сонька!... – Лариса уставилась на меня во все глаза. – Ты не говорила, что так хорошо знаешь Андрея!

- Пф, - тихонько фыркнула я, начиная потирать ноющей от пронзительной боли висок. – Мы практически не общаемся... Просто давно знакомы...

- Слушай... - начала было Лариса, но осеклась. Отвела взгляд и прикусила губу.

Верка фыркнула. Тряхнула светлыми кудряшками и на мгновение закатила глаза.

- Да Ларка просто хочет подбить тебя познакомить её с Лермонтовым.

Я скосила взгляд на Лариску. Та сразу покраснелась. Кинув недовольный взгляд на Верку, шикнула:

- Вер, знаешь что? Это ты молодец! На лыжах на своих по горам катаешься с лыжником своим обалденным, а мы тут все должны только и восхищаться вашей парочкой!

- Что за глупости ты несёшь, Лариска?! – взбесилась Вера. – Кто тебе такое сказал? Я вам счастья желаю больше, чем

себе! А ты вон завидуешь!

- Это ты завидуешь, потому что знаешь, что Лермонтов может на меня внимание обратить, и тогда уже завидовать будут мне! Причем все!

Боже...

Моя рука пролезла под очки, закрывая лицо.

«Ну, приехали! – подумала я в панике. - Лермонтов, да ты просто делаешь мой день!»

Верка с Лариской начинали говорить всё боыстрее и громче, и на нас уже начали обращать внимание.

- Девчонки, вы что?... – ошеломленно спросила, судорожно хватаясь за тетрадь и сжимая её так, словно бы она была моим спасительным прутиком. – Лекция же!..

Преподаватель обернулся, нахмурился и, окинув взглядом наш стол, сделал замечание, попросив не отвлекаться. Девчонки замолчали, словно по сигналу. Лариска теперь сидела неестественно прямо и, озлобленно поджав губы, смотрела куда-то вперед невидящим взглядом. Верка же, покрасневшая до корней волос, теперь сидела, яростно записывая конспект лекции.

Тихонько выдохнув, я покачала головой. Себе дороже связываться с Лермонтовым...

Я вышла из корпуса и заморожено уставилась на зимний пейзаж вокруг. Пушистые хлопья снега сыпались с блёклого неба, слышался шум машин с дороги возле университета, а ещё было холодно...

Оглядевшись, я нигде не увидела Андрея. Может, решилась его проблема?... Пожав плечами, я выскочила на вычищенный тротуар. Мокрый асфальт казался черным. Глядя на него, я думала о том, что семинар, к которому я сегодня готовилась с таким рвением, прошёл даже лучше, чем я могла себе представить.

Можно было бы радоваться зачёту, который мне был теперь заслуженно обеспечен, но почему-то вместо радости я ощущала лишь усталое опустошение... Зато родители уже поздравили меня! Должно быть, я слишком много времени трачу на учёбу. После сессии поедем с родителями к бабушке...

- Миронова!

Холодок рассыпался по плечам. Я обернулась.

Лермонтов. Шапка чуть съехала в бок, пепельные волосы, что торчали из-под неё, несколько растрепались. Зеленые глаза горели. Сам в пуховике, в руках ключи от машины.

- Сбежать решила?

Чуть прищурился и улыбнулся мне. Я тот час же ощутила, как скулы начинают гореть.

- Нет... Я просто...

- Идём.

Андрей схватил меня за руку и повёл за собой. Я не сопротивлялась. Ощущая себя так, словно была сделана из ваты. В голове почему-то гремела мысль, что вся эта история плохо закончится....

Мы прошли вверх по тротуару, подошли к парковке. Красивый седан темно-серого цвета – литой, с огромными колесами, да и вообще колоритный – принадлежал Андрею.

- Прошу.

Лермонтов открыл дверь, приглашая меня сесть на пассажирское сиденье. Я растерянно потеряла ремень сумки, покусала губы и кивнула. Дверь захлопнулась, и мне показалось, что я оказалась в другом мире. Приятный цитрусовый запах наполнял великолепный салон. Всё безупречно чистое, в светлых тонах...

Андрей сел в машину, завёл двигатель и, нахмурившись, постучал по рулю. Я мельком рассматривала его. Он был всё так же красив, как и раньше, давным-давно. Он вообще всегда был таким – красивым, харизматичным и обожал машины, кстати. Я знала, что его любовь к автомобилям переросла в то, что он, как и многие мажоры, участвовал в уличных гонках.

Зимний город поражал красотой. Наслаждаясь легкой мелодией, я ощущала себя необыкновенно умиротворенно.

Наверное, потому что Лермонтов был рядом. Раньше всегда так было...

Он был рядом, и я ничего не боялась, потому что знала, что он может меня защитить. Тогда мы ещё не выглядели так, словно бы были из разных миров, но теперь...

Андрей жил не очень далеко от университета, в хорошем районе. Дома – высотные новостройки с великолепной при-

домовой территорией и шикарными подъездами, где всё было оснащено камерами, охраной и даже ресепшном. В общем, всё круто... Кто бы сомневался.

Мы поднялись на пятнадцатый этаж. Зашли в квартиру к Лермонтову. И если сейчас я прибывала в настроении непонятной тревоги, то позже, когда уезжала домой, ощущала самую настоящую панику...

Глава 6

Квартира Андрея оказалась светлой и просторной. Стильный ремонт, большие окна, никаких ненужных вещей. Лермонтов, слушая чьи-то речи по телефону, быстро сообщил мне где и что, затем кивнул на кухню, мол, выпить кофе. Я кивнула, и он направился на кухню.

Ещё некоторое время, потоптавшись в прихожей, зашла в кабинет Андрея. Туда, где был включен музыкальный центр, и играла негромкая приятная музыка. В кабинете было уютно. Небольшая комната с письменным столом, диваном и журнальным столиком возле него, а ещё...огромным книжным шкафом!

Вот это да. Сколько здесь книг! Художественная литература, научная, поэзия... Некоторые издания были очень редкими. Я с увлечением погрузилась в изучение книг, поэтому, когда голос Лермонтова прозвучал прямо у меня над ухом, то едва не подпрыгнула.

- Кроме меня этот шкаф последнее, что интересует кого-то в этой квартире.

Я едва не выронила книгу. Обернулась. Андрей уже переоделся – белая футболка, темные джинсы. Он теперь выглядел как-то совсем по-другому... Как-то по-домашнему. Был все таким же притягательным, но не казался таким чужим... Короткие пепельные волосы чуть взъерошены, красивые зе-

ленные глаза смотрят прямо на меня. Усмешка...

- Ну и зря! – выдохнула я, пытаюсь всеми силами справиться с замешательством. – У тебя прекрасная библиотека!

- Я люблю читать, - сказал Андрей совершенно серьезно. – В общем-то, всегда любил.

«Да, знаю...» - подумала я, вспоминая о том, как Лермонтов валялся на садовых качелях с книжкой, когда мы с родителями и бабушкой приезжали в гости к его деду.

Очередной звонок мобильного отвлек. Лермонтов выхватил смартфон из кармана, раздраженно поджал губы и направился на кухню. Беззвучно показал мне, мол, одно мгновение, затем вернулся через минуту с двумя чашками кофе.

Уже вскоре мы устроились за столом Андрея и погрузились в работу. Интересная тема для курсовой! Да и сама курсовая у Лермонтова была на хорошем уровне. Надо же! Не думала, что учёба для него предоставляет какой-то интерес. Мне казалось, что все это типа любви к книгам и прочего осталось для него в далеком прошлом.

Но материалов и правда много. Вдвоем, конечно, работа шла куда быстрее.

- Ну, всё. Готово.

Я перевела взгляд на Лермонтова. Он пролистывал файл на ноутбуке.

Брови были нахмурены, в глазах читалось напряжение. Можно было бы так залипнуть и смотреть на него...

- Да... Отличная работа вышла. – Андрей улыбнулся, кив-

нул и отодвинул ноутбук. – Спасибо, Соня.

Я пожалала плечами. Мы всё ещё сидели рядом, и я ощущала, как таю от смущения и нежности. Как хотелось бы, чтобы он прижал меня к себе... Эх, мечты, мечты...

Некоторое время мы помолчали. Лермонтов, судя по всему, тоже вспомнил наших стариков.

- Как дела у Нины Альбертовны? - неожиданно спросил Лермонтов, и меня тут же выдернуло в реальность.

Ощувив смутную тревогу, как и всегда, когда думала о бабушке, я коротко пожалала плечами.

- Да ничего. – Я вздохнула. - А как твой дедушка?

Лермонтов помрачнел. Чуть сжал губы, но помолчав, всё же ответил:

- По-прежнему диктатор.

- Понятно.

- Не бери в голову, - отмахнулся Лермонтов. – С ним сложно.

Моё внимание вдруг привлекла мелодия. Музыкальный центр по-прежнему был включен и, хотя музыка была едва-едва заметна, я тот час же узнала песню.

- Вот совпадение, надо же... - Улыбнулась я. – Помнишь, моя бабушка учила нас танцевать под эту песню?

Лермонтов прислушался, затем улыбнулся.

- Слушай, а ведь точно... - Андрей встал из-за стола, подошёл к музыкальному центру и сделал погромче.

Мгновенно я вспомнила тот самый вечер, когда мы, мож-

но сказать, в последний раз состоялась наша встреча, когда мы ещё нормально общались. Это было пять лет назад.

Моя бабушка, состоятельная и очень властная женщина, устроила очередной «бал» в своем загородном доме. Естественно, дед Лермонтова, как главный и давний конкурент, но в то же время коллега, был туда приглашен со своей семьей. Они приехали раньше. Мы с Андреем вместе играли в приставку в огромной круглой гостиной с персидскими коврами и гобеленами, а ещё с камином в половину стены, и ржали как сумасшедшие.

Бабушка была в шоке, когда обнаружила нас валяющихся на ковре с пультами в руках. А на полу возле нас чипсы, газировку и прочую «гадость», которую она и потерпеть в совсем доме не могла. Но Андрюхе-то было всё равно. Если уж его деду приходилось с ним мириться, то моей бабке и подавно было с ним не справиться.

- Так-так-так! Молодые люди!

Высокая, с короткой стрижкой идеально уложенных серебристых волос, ухоженная с ног до головы и в элегантном платье, бабушка зашла в гостиную и воззрилась на нас коршуном. Серые глаза её расширились, губы мгновенно сжались в тонкую линию. Властным взмахом руки, она прекратила всё наше веселье. Господи... Это был один из худших моментов в моей жизни! До этого момента моя влюбленность в Лермонтова довольно урчала в груди, когда мы, можно сказать, вот так вот вместе проводили время. Не о чем не

думали и просто развлекались...

Бабушка быстро пригнала свою свиту из обслуживающего персонала, чтобы гостиную подготовили к тому, чтобы мы научились нормально танцевать под хорошую музыку и не опозорили её на сегодняшнем вечере.

- Андрей, подойди к Соне...

- Мне кажется, будет лучше, если Соня ко мне подойдёт, – с нарочитой серьезностью сказал Андрей. – И пригласит меня на танец. Как Вам кажется, Нина Альбертовна?

Бабушка возмущенно уставилась на Лермонтова.

- Лермонтов! – У бабушки аж дыхание сбилось. - Что за наглость?! Твоему дедушке стоит заниматься твоим воспитанием куда внимательнее!

Я, хихикая, наблюдала всю эту сцену...

Бабушкины нотации никогда не устрашали меня, когда Андрей был рядом. Он как-то умел размягчить всю эту её серьезность и властность. При этом был обходительным и вежливым. Даже, несмотря на то, что он частенько выводил её из себя, её хорошее отношение к нему никогда не исчезало.

- Пойдем, потанцуем, - протягивая мне руку, позвал Андрей. Чуть прищурился, вглядываясь в моё лицо, и улыбнулся. – Проверим, насколько хорошая у нас с тобой память.

 Друзья, с наступающим новым годом! Любви и счастья, здоровья и крепких объятий!

Глава 7

Соня

Ступор, колотящееся сердце и непонимание. Я ошеломленно уставилась на Лермонтова, не в силах поверить в то, что сейчас услышала. Он сейчас серьезно? Приглашает на танец...меня?

- Д..давай...

Согласна кивнула, несмотря на то, что меня до одури жгло смущение. Но волнение давало некоторую адреналиновую смелость. Улыбнувшись, я протянула Андрею руку.

Мы вышли на середину комнаты, Лермонтов подхватил мою правую руку, левую ладонь положил мне на спину и, должно быть, сразу почувствовал, как я дрожу. Господи... Какой танец, когда у меня ватные ноги? Я искренне боялась, что колени подогнуться, и я упаду...

Знакомая музыка заставила меня несколько опомниться, и я поспешила взять себя в руки. Надо просто сосредоточиться.

Одно движение, второе. Шаг за шагом. Я вспомнила, как бабушка со строгим надзором контролировала весь наш танец до тех пор, пока он по её мнению не стал идеальным. Уже позже мы с Лермонтовым повторили свой танцевальный триумф на её «балу».

- Слушай, твоей бы бабке моего деда дрессировать! – по-

смеялся Лермонтов. – До сих пор помню всё, что мы учили!

Андрей плавно повёл меня в сторону, я сделала два шага назад и один раз обернулась.

- Она кого хочешь надрессирует...

Андрей притянул меня назад. Я споткнулась, и чуть было не упала на него. Усмехнувшись, Лермонтов подхватил меня под локоть.

- Прошу прощения...

В груди пожар – этот взгляд зеленых глаз доставал до самого доньшка моей души. И всё же Андрей очень красив... А какие у него красивые скулы... И, конечно, губы. Интересно, какие они на вкус?

Тут же ощутила, как начало гореть мое лицо. О чём я вообще думаю?! Уже ведь проходила это однажды! Что-то ненадолго меня хватило!

«Дура ты, Соня! – обругала я сама себя. – Возьми себя в руки!»

Опустила взгляд и хмуро стала разглядывать воротник белой футболки Андрея. Нет, надо определенно с этим что-то делать!

Хотя... что делать, если моя помощь уже была оказана Лермонтову, и теперь, после того, как я выйду за порог его квартиры, вся жизнь снова вернётся к тому, что было прежде.

- Почему вы расстались с Бортниковым? – неожиданно спросил Лермонтов.

Сначала растерялась, затем закусила щеку изнутри: резануло неприятными воспоминаниями о совсем не так давно завершенных наконец-то отношениях со Славой.

Мы вообще встречались со Бортниковым довольно долго – два года. И, если сначала его внимание ко мне и влюбленность казались мне нереальными – не так уж и много у меня за всю жизнь было поклонников. Которые были без ума от меня, то в последние полгода Слава будто с ума сошёл.

- Потому что он...Хм, стал странным.

- Слышал, что он возле нашего корпуса парня избил месяц назад.

Я поёжилась, вспоминая свой шок, когда узнала об этом эпизоде.

- Да. Это было ужасно, - прошептала я. - Его не отчислили только потому, что исследования Славы лучшие на факультете. И вообще он один из лучших учеников... Гордость факультета.

Лермонтов знал про Славика. Видел нас вместе. Пару раз отпускал подколы, когда мы пересекались. Славик, по моему мнению мажоров, выглядел как классический университетский ботаник-выскочка, то есть весь педантичный студент в рубашках и брюках, в очках, с кипой учебников и конспектов. В общем, выглядел, так же как и я.

Андрей никогда не смеялся надо мной, а вот над Славой – да. Бортников же не знал о том, что мы с Лермонтовым давно знакомы... Сначала я не хотела говорить ему об этом,

а потом... Потом Слава стал дико ревнивым.

Андрей задумался. Его молчаливый вопрос практически витал в воздухе.

- Это из-за меня, - прошептала я то, что не хотела говорить.

Лермонтов вскинул брови и снова вцепился в меня взглядом.

- Что случилось? – спросил он тихо, но таким резким тоном, что я онемела на мгновение.

Его глаза потемнели, и я сразу поняла почему, но едва ли смогла заставить в это поверить. Неужели Андрей беспокоился обо мне?...

- В том-то и дело, что ничего. У нас парень учится, Степа Савченко, мы с ним на вступительных экзаменах познакомились. Недавно я отдала ему свои конспекты для подготовки к экзамену, и он в знак благодарности подарил мне букет цветов....Бортников увидел это и напридумывал себе какой-то ерунды! Устроил скандал на пустом месте! – Я горько вздохнула, вспоминая тот ужасный день. – Тогда я решила, что с меня хватит всего этого. Вечером того же дня он избил Степку...

- Вот значит как... – Лермонтов помрачнел. Его пальцы скользнули чуть в сторону, с нажимом касаясь мое спины и тем самым заставляя меня приблизиться к нему. – Тогда тебе действительно лучше держаться от него подальше.

Андрей выглядел таким серьёзным... Неужели он и в

правду беспокоится обо мне?

- Я две недели не разговаривала с ним. Он приезжал ко мне, пытался поговорить, когда мы встречались в университете. У меня не было желания даже видеть его. Я пыталась как-то оправдать его, простить. Но нет... Неделю назад я окончательно поставила точку в наших отношениях.

- Если у Бортникову начнутся проблемы с пониманием таких простых вещей, смело зови меня. Я помогу объяснить.

Я вскинула взгляд на Андрея. Новый виток в мелодии – мы отступили друг от друга на два шага, затем снова подошли друг ко другу. Рука Лермонтова снова скользнула на мою талию, и я вдруг поняла, насколько хорошо мне, когда я вот так совсем рядом с Андреем. Ощущая тепло его рук, и этот цитрусовый запах с какими-то умопомрачительными сладкими нотками, я чувствовала себя самой счастливой на свете. Одновременно с этим мое сердце рвалось на части, и боль от этого была невыносимой.

- Спасибо...

- Это тебе спасибо за помощь, Сонька.

Андрей улыбнулся мне, и я улыбнулась ему в ответ. Мелодия как раз закончилась, с её окончанием завершился и наш вальс.

- Какой прекрасный танец!

Посторонний голос заставил меня отскочить от Лермонтова на два шага назад. Андрей, впрочем, даже не пошевелился, но плечи его напряглись.

Послышались аплодисменты. Словно бы в замедленной съемке кто-то издевательски долго и звонко хлопал. Кто-то, кто сейчас стоял в дверях кабинета Лермонтова и явно уже не одно мгновение наблюдал за нами.

- А можно теперь мне потанцевать с этой прекрасной леди?...

Нет, не кто-то. Этот голос я прекрасно знала. Даже, несмотря на шумящую в ушах кровь и сбившееся, казавшееся таким шумным, дыхание, я узнала этот голос.

Дрожащей рукой, поправила съехавшие на нос очки и перевела взгляд на двери.

Марк... Брат Андрея.

И самый ужасный человек, которого я только встречала в своей жизни!

Глава 8

Соня

Новиков Марк Григорьевич. Двоюродный брат Андрея. Этот Новиков – редкий негодяй, честно признаться!
 У него даже вид такой... Негодяйский.

Тёмные волосы, светло-зеленые глаза, бледное лицо... Среднего роста и среднего телосложения. Он не был спортивным, даже несколько подрасплылся с последней нашей встречи. Не могу сказать, что его это портило, но мне всё равно он казался ещё более мерзким, чем раньше, когда был худощавым подростком.

Вальяжность, надменные ухмылочки, закоренелый цинизм во взгляде... Всё это, казалось, в разы ухудшало его злобу.

И откуда только Новиков здесь?! Я думала, что он уехал за границу!

- Ты чего здесь забыл? – холодно спросил Андрей, разворачиваясь к Марку. – И как ты вообще сюда попал?

- Твоя девушка дала погонять мне ключи.

Марк приподнял бровь и, всё так же надменно улыбаясь, прислонился плечом к дверному косяку. Этот взгляд светло-зеленых глаз был дико неприятным, меня аж передернуло.

- До тебя не дозвониться, поэтому... - Марк развёл рука-

ми. – Пришлось звонить Даше. Она, кстати, такая эффектная... Не боишься, что уведу?

Андрей коротко посмеялся. У Новикова даже улыбка сошла на «нет».

- Буду рад уступить. Вперёд и с песней.

- А ты, Андрюша, переживать не будешь... - Марк снова елеинно улыбнулся и перевёл пронзительно-холодный взгляд на меня. – У тебя же Сонечка есть.

Я вжалась в стену. Прикрыла глаза, не в силах произнести ни одного слова. Всякий раз, когда мы встречались с Новиковым, на меня словно бы ведро помоев выливали. Если рядом был Андрей, он сразу же прекращал всю травлю, ещё и отсыпал Марку за всё это. Но если Лермонтова не было рядом...

Обычно я сидела тихо, как мышка где-нибудь в уголке, прячась за книжкой, и всегда вспоминала то, как Джейн Эйр травил её кузен.

Впрочем, с Новиковым мы не так часто уж и пересекались. К тому же, моя бабка его не любила и не упускала случая отчихвостить Марка на чём свет стоит.

- Ну что ты, милая? – почти пропел Новиков. - Как-то притихла... Вам тут так весело было. Что это ты со мной даже не поздороваешься?

Это он всё песенки пел, на самом деле Марк всегда меня ненавидел. А после того случая... Думаю, он бы с удовольствием прикопал меня где-нибудь в лесу.

- Не имею желаний.

- Правда? – гадливо протянул он. - А я вот скучал...

Новиков сделал пару шагов в мою сторону. Я тут же вскинула руку, отшатнувшись.

- Не подходи ко мне...

Андрей уже через секунду оказался напротив Марка, уткнул руку ему в плечо и процедил:

- С огнём играешь, Новиков. – В голосе Лермонтова так и послышалась злоба. - Одного раза тебе мало было?

Абсолютно злобный взгляд Марка встретился с мрачным взглядом Андрея. Лермонтов выглядел угрожающе, и Новиков мгновенно почувствовал, что угроза нешуточная.

- Эй-эй! – Марк отступил и примирительно вскинул руки. – Спокойно. Я так... Из вежливости. А ты не забывай, Лермонтов, про нашу сделку. Я тут тебе как раз пришёл про кое-какие условия напомнить.

- Это не имеет отношения к тому, что сейчас происходит.

- Нет уж, - протянул Новиков. – Имеет. Я не собираюсь тебя весь день ждать, пока ты тут развлекаешься. Изволь уж. Этот разговор в твоих интересах. Ты же понимаешь?

Марк гадко усмехнулся. Я заметила, как сжались кулаки у Андрея, и как желваки заходили на его скулах. Новиков как раз развернулся, чтобы уйти, но затем остановился и, обернувшись, посмотрел уже на меня.

- А с тобой мы ещё обязательно увидимся, Соня. Ты так изменилась...

- Иди давай отсюда, - рыкнул Лермонтов. – Начнёшь лезть к Соньке – прибью. Проваливай поскорее.

Миронов кинул ключи на тумбу и удалился в прихожую. Через несколько минут я услышала, как хлопнула входная дверь.

Сначала я ощутила сказочное облегчение от того, что этот придурок наконец-то ушел, но лишь на некоторое время. Через несколько минут охватывающая меня паника всё быстрее набирала ощутимые обороты.

Меня кольнуло резкое предчувствие, что именно сегодня я прошла какую-то точку невозврата, и что скоро в моей жизни всё станет совсем по-другому...

Андрей

Вот сволочь, а! Я смотрел вслед удалившемуся Марку. Сверлил взглядом полутьму прихожей даже тогда, когда входная дверь уже захлопнулась.

Гад! Размазал бы его, если бы не вся эта история, заложником которой я оказался.

Самое худшее, что могло произойти в нашей сегодняшней встрече, это то, что Новиков увидел Соню. Я кинул задумчивый взгляд на бледную Миронову, точно так же как и я, невидящим взглядом смотрящую в полутьму прихожей.

Рубашка из тонкой ткани, узкие джинсы. Худенькая, невысокая. Волны каштановых волос покоятся на хрупких плечах, квадратные очки в черной оправе и этот растерянный взгляд из-под них.

Такая милая мышка...

Сколько раз мне приходилось защищать её. Особенно от Новикова. У этого садиста так и чесались руки что-нибудь вытворить по отношению к ней. Ещё бабке её спасибо, что спуску ему не давала. Но этому разве кто-то закон?

И Соня это прекрасно понимала.

Я подумал про наш танец с ней. Этот её робкий взгляд, смущение, розовеющие скулы при каждом моем взгляде... Соня всегда была такой. И меня всегда это умиляло. Сейчас, когда прошло столько лет с нашего последней встречи в рамках семьи, я осознал, что мне даже не хватало этого. В моем окружении были люди из другого теста. Им были чужды робость, застенчивость, мягкость... У нас всё это считалось слабостью.

Гламурные тигрицы готовы были жить напоказ, с боем брать свое, драться, бороться, рычать, демонстрировать свою силу и красоту.

А Миронова была как будто бы из другого мира. За пять лет мне уже и позабылось, что это вообще такое – какая-то непосредственная нежность, искренность...

Интересно, она все ещё влюблена в меня? Они с Бортниковым два года были вместе. Как-то не задумывался о них, но когда встречал, всегда был уверен, что она нашла свое счастье. Значит, ошибался.

Звук уведомления о пришедшем сообщении заставил меня вздрогнуть. Вытащил смартфон из кармана и на мгнове-

ние похолодел.

«Андрей, перезвони мне при первой возможности. Нужно встретиться».

Дед. Если пишет, что нужно встретиться, значит, снова весь наш разговор сведётся к разговору о достойной невесте, которую я должен представить нашей семье на свой день рождения...

А до дня рождения остаётся всего ничего...

Вот чёрт! Букет проблем разрастался прямо на глазах! Но делать нечего. Единственный, кто может дать мне такие огромные бабосы – это мой дед. Предкам такие суммы даже лучше не озвучивать. В любом случае, если я хочу решить проблему, которая грозила обернуться катастрофой, придётся танцевать под дудку Лермонтова Валентина Арнольдовича, то есть моего деда. А суть того, что происходит, вообще не должен был узнать никто!

Ладно, об этом потом.

- Соня, - позвал я.

Девушка вздрогнула и посмотрела на меня своими огромными голубыми глазами. Поймал её взгляд, и на душе стало как-то теплее. Всегда было так. Соня вообще была такой – её всегда хотелось защищать, а когда она была рядом, то дарила какое-то согревающее тепло только лишь своим присутствием.

- Да?..

- Идём. Подвезу тебя.

Миронова нахмурилась, кивнула, затем убрала непослушную прядь волос за ухо и задумчиво потупила взор. Её мысли читались на её лице.

- Тебе не о чем беспокоиться, - сказал я. - Новиков тебя не тронет. Я тебе обещаю.

Как можно бодрее улыбнулся. Уголок губ девушки дрогнул. Неуверенная полуулыбка сказала мне больше, чем слова. Что ж, теперь к моим делам добавится ещё одно – буду приглядывать за Мироновой. С её способностью влипать в истории, это лишним не будет.

Глава 9

Андрей

Дорога успокаивала. Несмотря на то, что в голове крутились мрачные мысли, я от них отвлекался. Ну, и просто тачка у меня крутая – на ней едешь, и на душе хорошо.

Сонька, судя по всему, не шибко разделяла мое настроение, но я её понимал. Пролетев на гаснущий зеленый, остановился у следующего поворота и скосил взгляд на Миронову.

Тревога была отчётливо видна в её взгляде, да и вообще ощущалась и в том, как она с силой сжимала ремень своей сумки, как прикусывала губы, поправляла очки...

Это я виноват, конечно. Но если бы не этот м*дак со своим наглым вторжением, всё было бы иначе.

Пальцы с силой сжали руль, когда вспомнил о внезапном появлении Новикова, на секундочку, блин, не где-то, а в моей хате! Хрен его знает, как он вообще узнал о Сухановой, у которой выцепил ключи, но догадываюсь, что виноваты соцсети.

Покачав головой, свернул во двор и подъехал к Сонькиному дому.

Ну, Дашка, завтра тебя уж точно ждёт посыл куда подальше. Достала! Теперь буду разбираться без соплей и жалости, так что, блин, из «отношений» полетишь со свистом.

- Я пойду?...

Резко обернулся. Сонька слабо улыбнулась мне, махнула рукой и уже собралась выйти, но я перехватил её запястье.

- Ещё раз спасибо.

Я подмигнул Мироновой, и она замерла, сразу начиная краснеть. Это Сонькино смущение умиляло, и, как и всегда, вызвало у меня улыбку.

Интересно, она тоже так смущалась Бортникова? Завис, думая об этом. Странно кольнуло где-то давно забытым ощущением, напоминающим ревность. Удивился, поражаясь самому себе. Даже смешно стало – ну, какая ревность? Нет, это что-то другое. Просто Миронова всегда была мне, как младшая сестра. А Бортников козёл. Вот и всё.

- Рада была помочь.

Соня ушла. Выскочила из машины, надвинула шапку на лоб, поправила очки и, выскочив на ленточку тротуара, окруженную сугробами, побежала к своему подъезду.

Я нахмурился, глядя ей вслед. Что-то беспокоило, даже мучило, но я никак не мог понять, что именно.

Ладно, позже разберусь. Дед ждёт. А то ещё леща вкатит за то, что я его время трачу. Кинул взгляд на себя в зеркало заднего вида, поправил челку, воротник рубашки и дотянулся до смартфона.

 Лермонтов Валентин Арнольдович, то есть мой дед, проживал в частном доме на Калужском шоссе недалеко от Москвы. Жил хорошо и даже более того. Тачка у него

была покруче, чем у многих дедов из тех, кого я знал, да и вообще мой старик вёл такой образ жизни, что многие его ровесники нервно курили в сторонке.

Во-первых, он до сих пор вкалывал, не покладая рук. Деньги и власть давали ему ресурс для бесконечного развития, и, в общем-то, работа его не старила, а молодила. А, во-вторых, дед умел отдыхать – лазал по горам, занимался дайвингом, тренажерка там, всё такое.

Я ему не уступал, но мне лет-то сколько. Хотелось бы мне в его возрасте быть таким же бодрым.

Сегодня мой дед выглядел даже бодрее обычного. В светлой водолазке из тонкой шерсти, в джинсах. Дорогушие часы, смартфон. Все его атрибуты были по цене самолета, никак иначе.

Серебристые волосы его были коротко острижены и аккуратно уложены. Сам он был гладко выбрит, надушен. Серые глаза его всегда казались холодными, а лицо с крепким подбородком суровым.

- Ну и? – Валентин Арнольдович откинулся на спинку своего помпезного кресла и продолжил сверлить меня своими глазами цвета стали. – Подумал насчёт праздника?

- Нет, не подумал, - бросил я.

Растянулся в кресле напротив дедова стола и лениво огляделся в круглой комнате, украшенной гобеленами, головами животных, которых дед некогда подстрелил на охоте, и другими трофеями. Тут всё, блин, буквально светилось от

роскоши: начиная от мебели из дуба, заканчивая перьевыми ручками с золотыми гравировками.

- Андрей. – Дед сжал челюсти и прищурился. – Я же просил тебя подумать об этом. Это важно.

Его бесила моя вальяжность. Привык, что все вокруг него по щелчку его пальцев ходят. Кроме меня. Новиков, правда, его бесил ещё больше, чем я, но там другие причины.

- У меня, блин, сессия вообще-то, - ответил я. – И вообще? Какая разница? Выбери ресторан на свой вкус...

Дед треснул кулаком по столу с такой силой, что я подскочил в кресле. Ёшкин кот...

- Я уже говорил тебе и скажу ещё раз! – рявкнул он. - В нашей семье есть традиции. Тебе исполняется двадцать один год – значит, ты сам должен хоть как-то вложиться в организацию праздника! У нас есть люди, которые проконсультируют тебя и сделают всё, что нужно. В чём проблема заняться простым вопросом выбора?!

- У меня сессия.

- Это всего час времени, - мгновенно беря себя в руки, выдал дед. - Вместо твоих гонок занялся бы делом. Тебя же интересует получение твоего подарка, правда?

Я тут же прикусил язык. Да, это меня интересует больше всего. Мне нужны эти деньги просто капец как.

- Хорошо, - сдался я. – Сегодня займусь.

- Прекрасно.

Дед сложил руки перед собой и сцепил пальцы.

- Что с невестой?

Я едва не выругался. Ну, всё. Началось. Моя надежда на то, что этот разговор не состоится, в мгновения ока превратилась в пыль. Интересно, если врублю дурачка, это поможет?

- А что с невестой?

- Андрей, - процедил дед. Нахмурил густые брови и уставился на меня коршуном. – Ты знаешь. На двадцать первый день рождения ты должен привести свою избранницу. И не эту шлю... Кхм. Не эту вульгарную девицу, которую ты уже однажды приводил.

- Пф. – Вот уж о Сухановой он точно может не волноваться. - Эту точно не приведу.

- Ни эту, ни какую-либо похожую на неё, - категорично заявил дед. Он сложил руки на груди, не сводя с меня пронзительного взгляда. – Ты – наследник моего состояния. Это значит, что твоей избранницей должна быть воспитанная, скромная, образованная особа. Положительная во всех смыслах. Но главное – умная. Не пустоголовая шлюха. И не прошаренная нахлебница, мечтающая стать содержанкой. Выбирать тебе, Андрей. Но помни, что если ты приведешь ту, кто вызовет у меня хоть одно сомнение – денег ты не увидишь. Усёк?

Ломота в висках стала почти невыносимой. Господи, есть ли у этой пропасти дно?...

- Усёк.

- Вот и отлично.

Нда, не завидное у меня положение.

Спустившись во двор, я замер на краю нижней ступеньки и уставился себе под ноги. Плохо дело. Без этих денег никак и никуда. Значит, нужен план.

Я обернулся и посмотрел на окна дедова кабинета, что находился на втором этаже его великолепного дома. Свет в окнах продолжал теплиться.

Я прикрыл глаза и отвернулся.

Что ж, Валентин Альбертович, это же не так важно – фиктивной будет моя идеальная невеста или нет. Так что осталось только найти её, и завтра же я этим и займусь.

Глава 10

Соня

Добежала до угла дома и обернулась – Андрей ещё был здесь. Только сейчас автомобиль начал движение, собираясь умчаться. Заскочила в свой подъезд, взлетела по лестнице на третий этаж и встретила в дверях с родителями. Оба были одеты в комплекты зимней спортивной одежды – значит, собрались куда-то кататься на лыжах или что-то такое.

- Сонечка!

Мама с каштановыми волосами, убранными в косу, смотрела на меня с улыбкой.

- Привет.

Я поправила шапку и попыталась улыбнуться в ответ.

- Поздравляем с успешно полученным зачётом, - сказал отец, глядя на меня открытым взглядом светло-голубых глаз. Светлые волосы его несколько торчали из-под шапки. – Бабушка звонила. Пожелала тебе успешно сдать сессию. Сказала, что ждёт нас в гости после завершения твоих экзаменов.

- А... Хорошо.

Холодок рассыпался по плечам. Вот уж... Ещё одно непростое событие намечается!

- Котёнок, мы поедem на склон, - сообщила мама, похлопав по спортивной сумке, что висела у папы на плече. – Наш тренер ждёт... Не будем мешать тебе готовиться к экзаме-

нам.

- Да-да, конечно, спасибо, - растерянно отозвалась я и нахмурилась.

Эх, визит к бабушке в столь ближайшее время не очень-то входил в мои планы.

Родители спустились вниз, а я зашла в нашу квартиру. Несмотря на то, что бабушка, мама моей мамы, была весьма обеспеченной, мы с родителями жили вполне обычно.

Ну, разве что совсем недалеко от центра Москвы. Зайдя в нашу светлую и уютную квартиру, где так хорошо чувствовались уже давно привычные, любимые мной запахи жасминовых духов, а ещё кофе, сдобы и изюма.

Некоторое время я стояла возле двери в прихожей, глядя на то, как лучик уходящего солнца ползёт по паркетной доске на полу. Закрыла глаза, вспомнила наш танец с Лермонтовым. Улыбнулась. Я так долго пыталась его забыть... Переключиться на кого-нибудь другого. Начать жить без этой тянущей боли в сердце при каждой мысли о том, что только он был самым прекрасным парнем из тех, что когда-либо были со мной рядом...

И вот – кажется, всё начинается снова.

А ещё этот гад Новиков! К сожалению, как раз кроме Лермонтова, мне по жизни попадались весьма специфические молодые люди. Вот Бортников, например...

Сообщение пришло так неожиданно, что я даже испугалась. Вытащила смартфон из кармана и уставилась на экран.

«Значит, Лермонтов, да?»

Лёгко на помине!... Сообщение от Славы сквозило какой-то агрессией. Не стала отвечать. Мы с ним расстались, какое ему теперь должно быть дело до меня?... Что он там и откуда узнал, даже и предположить было сложно, а что напридумывал – страшно.

Однако моя надежда на то, что Бортников перебесится в ближайшие пару часов и наконец-то уймётся, очень быстро растворилась уже на следующий день.

Дожить бы до конца недели и выдохнуть! Впервые за два года своего обучения я действительно ждала начала сессии. В конце концов, чем быстрее начнётся, тем быстрее и закончится, а вот студенческие будни с беготней, конспектами и нервотрёпкой перед подготовкой уже стали почти невыносимыми.

Мой спешный шаг, почти бег в университетском коридоре, был уж слишком нетерпеливым – я едва ли замечала что-то вокруг. Одна секунда, и кто-то ухватил меня за рукав толстовки, развернул к себе, при этом вышиб учебники из рук.

- Соня! – Передо мной пылали гневом серо-голубые глаза Борникова. Его очки съехали на бок, всегда идеально причёсанные русые волосы растрепались. – Надо поговорить.

Кольнуло внутри ядом страха. Мельком посмотрев по сторонам, ощутила тягучее разочарование – все уже разбежались по аудиториям!

- О чём ещё нам говорить?

Нахмурилась, попыталась уйти в сторону, чтобы собрать книги, но Бортников с силой схватил меня за предплечья и тряхнул. Так сильно, что у меня аж дыхание перехватило от ужаса.

- О том самом! – рыкнул он. – Так значит, ты давно уже шашни водишь с этим мажором гламурным?!

Ярость вскипела в крови, я бы обязательно попыталась отбиться от этого сумасшедшего и высказать всё, что о нём думаю, но что-то меня сдерживало – наверное, то, что Бортников выглядел каким-то уж совсем неадекватным. Мало ли...

- С чего ты вообще взял, что я...

- Мне его шлюха всё рассказала!

Кто? Что рассказал? Должно быть, обозлившаяся Дашка Суханова наговорила что-то Славке... Да какая ему разница, в конце концов?!

- Бортников! – вскипела я, делая усилие и вырываясь из хватки Славы. – Пусти меня!

Предплечья горели от боли, и я с трудом сдержалась, чтобы не потерять их.

Я внезапно обратила внимание на то, что Слава выглядел так, словно бы давно не спал, и вообще – он как-то осунулся, был бледен и растрепан. Никогда он не был таким раньше, но что с ним стало сейчас?

- Я любил тебя, Миронова! – заорал вдруг Бортников. - Восхищался тобой и твоими успехами! А ты?!... Вчера я ви-

дел, как ты уезжаешь с этим козлом Лермонтовым на его мажорном тарантасе! Интересно, куда это ты с ним поехала и зачем?! На красавчиков потянуло, а?! Хлюпики и ботаники больше не в чести?!

- Бортников, да ты сошёл с ума! – воскликнула я, даже не зная, что отвечать на пламенные речи Славы.

Да и был ли смысл ему отвечать? Кажется, он вообще слышал только одного себя.

- И знаешь что?! - едва не рыча, проорал Слава. Он подпнул мои учебники, раскиданные по полу. - Я нашел его бабищу в соцсетях и написал ей! Она мне всё рассказала! Что ты уже давно его знаешь, и всё это время только и мечтаешь с ним переспать! Что ты скажешь мне на это?!

- Какой же ты дурак, Бортников, - сухо ответила я. Мне стало до дрожи холодно, хотя внутри всё горело от гнева и отчаяния. – Не хочу тебя видеть. И слушать твой бред тоже не хочу. Мы с тобой расстались...

- Нет! – заорал Слава так, что стены, должно быть, затряслись. – Это ты так решила, но не я!...

- Что здесь происходит? Бортников, Вы снова нарушаете общественный порядок в университетских стенах?

Голос заместителя декана спасительным светом маяка заставил меня воспрянуть. Я обернулась. Немолодая женщина в строгом костюме и с убранными в узел темными волосами хмуро наблюдала за мгновенно притихшим Славой. Бортников, раскрасневшийся и растрепанный, тут же забурчал из-

винения, пригладил волосы.

- Мы ещё поговорим... - кинул он мне, затем развернулся и ушёл.

- Соня? – Тонева Евгения Викторовна посмотрела на меня с беспокойством. – Всё в порядке?

- Да-да, конечно, - едва сдерживая слёзы, я быстро собрала учебники. – Вам не о чем волноваться...

Меня словно огнём жгла смесь из досады, отчаяния и сожалений. Кивнув Тоневой, я сжала книги в руках и засеменила по коридору. Лицо горело, ком распирает горло, и перед глазами всё расплывалось из-за жгучих слёз...

С тех пор, как Лермонтов ураганом вновь ворвался в мою жизнь, всё пошло кувырком!...

И ещё неизвестно, что меня ждёт дальше...

Глава 11

Андрей

Я нахмурился, глядя на литую ручку. Белый свет бликом скользнул по ней и исчез. Больничные стены здорово давили на психику, то ли раздражая, то ли вводя в тоску. Все эти белые стены, стекло, безукоризненная чистота... Ладно, надеюсь, что скоро Наташку выпишут отсюда.

Коротко постучав, зашёл в палату. Здесь было всё, начиная от холодильника, заканчивая телевизором и специальным столиком для ноутбука. Наташка, как и весь последний месяц, когда я её видел, была одета в белую больничную сорочку, сидела на кровати, укрытая тонким одеялом и сосредоточенно набирала что-то на ноуте.

Её пепельные волосы были собраны в небрежный хвост, веснушки на белой коже казались темнели мелкими крапинками.

- Работаешь? Привет.

Сестра вскинула на меня взгляд и улыбнулась.

- Андрюха! Привет! – Закрыв крышку ноутбука, отодвинула столик. – Мне осталось сдать ещё один экзамен – и всё, можно будет отдыхать.

- Это круто, Наташ. - Я подошел к кушетке и устроился на краю. – Как ты?

- Да ничего. – Сестра пожала плечами. Опустила взгляд.

– Что там снаружи? Как там наш дед?

- Всё в порядке. Он по-прежнему ничего не знает.

Мы с сестрой помолчали. Наташка подтянула к себе ноги, обняла колени и потупила взгляд.

- Наташ...

- Слушай, наверное, надо рассказать ему всё. Ему и родителям...

- Нет, - отрезал, строго взглянув на сестру. – Разберемся без них. Пусть верят в то, что мы им сказали.

- Андрей...

Наташка посмотрела на меня своими большими зелеными глазами, в которых я читал нотки отчаяния, но я лишь сомкнул губы. Она всегда бесконечно волевой, решительной, твёрдой. Целеустремленной. Иначе бы просто не смогла участвовать в заездах. Не смогла бы побеждать.

Но то, что случилось, подломило её. И теперь сестра дала волю страху...

- Иди сюда.

Я протянул руку, схватил сестру за локоть и, притянув к себе, обнял. В нос ударил запах лекарств и весеннего ветра. Стало невозможно горько. Кто бы мог подумать, что ещё полтора месяца назад всё было совсем по-другому...

- У меня скоро день рождения.

- Я знаю, Андрюш.

Сестра обняла меня, положила голову на плечо. Она отвернулась, но я заметил слёзы на её ресницах.

- Послушай, Наташа, - твёрдым голосом сказал я. – Недавно я говорил с дедом. Традиция в силе. В день, когда мне исполнится двадцать один год, он подарит мне деньги. Тогда мы с расплатимся с ними.

- Нет, Андрей! Эти деньги на твоё будущее!

Наташка отскочила на меня на другой край кушетки. Она смотрела на меня огромными глазами, в которых стояли слёзы. Моё сердце сжалось. Я не привык видеть сестру такой...

- Если правда всплывёт наружу – на твоём будущем можно будет ставить крест, ты понимаешь? Тебя вышибут из университета, вышибут с работы и вообще... Неизвестно, как поведут себя родители и, тем более, дед. Никакое моё будущее такой ценой мне не нужно, ясно?

Сестра дёрнулась, подняла руку, собираясь что-то возразить, но тут же поникла.

- Это я во всём виновата... - Наташка всхлипнула, и тут же слёзы потекли по её щекам. – Не стоило мне приезжать... Не стоило соглашаться на этот заезд.

- Мы всё исправим. Ты не виновата. Виноват я, что позволил этому гаду поехать с тобой. Но мы все исправим. Слышишь? Я получу деньги, а потом найду этого козла, устроившего нам весь этот ад, и разберусь с ним, - тараторил я, лишь бы не позволить ярости и отчаянию ударить мне в нутро. - Всё будет хорошо, Наташ. Я тебе обещаю.

Выдохнул. Сестра, посмотрев на меня с надеждой, кивнула. Тогда я снова притянул её к себе и обнял. В конце концов,

у нас есть все шансы, чтобы выкарабкаться из этого болота.

 - Когда следующий заезд? – спросил я, скосив взгляд в сторону Фомина, который увидел меня, тут же ретировался.

Паша потер висок и отхлебнул кофе из пластикового стаканчика.

- Через неделю.

- Понятно.

Я уставился в одну точку. Внутри за клубились змейки меланхолии. Лучше бы не спрашивал. Тут же скрутило от тоски по визгу шин, рёву мотора и по будоражащему драйву, который можно было получить только там.

Это было не тупое мажорное гонялово, к которому все так или иначе пытались приравнять наши гонки. Это было совсем другое. Ночные улицы города... И всё только по закону. Козлы, которые занимались незаконными заездами, не имели к нам никакого отношения.

А наши гонки... Они были частью моей жизни, частью меня.

Пока кое-что не случилось.

Резануло в груди. Я с болью поморщился и всеми силами заставил себя мгновенно переключиться на другую тему. Если начну думать об этом сейчас – не смогу думать ни о чём другом.

- Так. – Я хлопнул ладонями по ногам чуть выше колена и, обернувшись к Пашке. – Надо придумать, где достать дев-

чонку. Такую, чтобы подходила под образ идеальной невесты, обозначенный дедом. Есть варианты?

По университетскому коридору из стороны в сторону сновали самые разные девицы, и я поневоле оценивал каждую, на кого падал мой взгляд, как потенциальную кандидатуру на роль моей фиктивной невесты.

Пашка провел пятерней по черным вихрам волос и нахмурился.

- Неа. – Отправив пустой стаканчик из-под кофе в урну, он прислонился к колонне. Сложив руки на груди, поводил придиричивым взглядом по сторонам. – Может, Бегунову Алиску попросить? Она же типа актриса...

- Дура она, - припечатал я мрачно. – Так что не поможет, актриса она там или кто. Дед её раскусит раньше, чем она переступит порог нашего дома. К тому же, умную сыграть она точно не сможет. Нет, Паш, нужен другой вариант.

- Надо пораскинуть мозгами.

Пашка почесал подбородок и крепко и задумался. Может, сейчас и выдаст какую-то идею. У Володиной вообще мозги хорошо работали, да и чел он был отличный. Мы с ним познакомились на гонках, оба гоняли и гоняли хорошо. У Пашки не было родителей – они погибли. Оставили ему огромное состояние. До совершеннолетия он воспитывался он в семье своего дяди, а теперь жил один.

- Слушай... Давай вон к стенду подойдём. – Володин вдруг указал пальцем на доску почета в холле. Мы сидели на

лавке недалеко от неё. – Там же самые лучшие ученицы нашего университета. Твой дед точно заценит. Может, с кем из них и можно договориться?...

- Володин, да ты гений, - удивился я, вскакивая с лавки.
– Идём.

Мы с Пашкой подошли к стенду. На фотографиях девчонки как девчонки. Больше половины из касты ботаничек. Вряд ли кто-то из них пойдёт на сделку со мной. Хотя...

Я поводил взглядом по рядам фотографий. Практически все в светлых рубашках, опрятные, улыбающиеся.

Обожгло. Вздохнул, словно бы получил электрический разряд. Мой взгляд был устремлен в одну точку, и я сейчас видел на этом стенде только лишь одну фотографию.

- Эй, Лермонтов, - позвал Володин. – Ты что завис? Зазнобу что ли нашёл?

- Нашёл, - на выдохе произнёс я, ощущая что-то сродни триумфу. - И как я вообще мог так протупить! Ну, конечно, Миронова-то точно идеально подойдёт для этой роли!

- Миронова? ...

Пашка прищурился, пытаясь найти ту, на кого я засмотрелся, но всё это уже было неважно. Я поправил волосы, одернул джемпер и развернулся к другу. Хлопнул его по плечу и сказал:

- Как я выгляжу?

- Как Лермонтов, - пожал плечами Володин, на что я довольно усмехнулся – если как Лермонтов, значит, круче

всех. – А что?.. Куда ты собрался-то, Андрюх?

Я довольно ухмыльнулся.

- Пойду делать предложение руки и сердца.

Вытянув смартфон из кармана, я снова собрался найти расписание Сонькиной группы, дабы узнать, где у них занятие.

Глава 12

Соня

- Два зачета автоматом! Сонька, - завистливо протянула Лариса. – Ты молодец.

- Вот уж точно! – закивала Верка, тряся светлыми кудряшками. - Получается... Ещё один зачёт и три экзамена?

- Ага, - ответила я кисло.

Девочки уставились на меня круглыми глазами. Переглянулись, обе, как по щелчку пальцев нахмурились и в один голос спросили:

- Соня, что случилось?

«Можно было бы хотя бы попытаться изобразить радость, - подумала я кисло. – Но даже на это у меня нет сил...»

- Устала, - просто ответила я, пожав плечами.

Лариска приподняла бровь, окидывая меня подозрительным взглядом. Верка же, ободряюще похлопав по руке, сказала:

- Понимаю! Сама устала. Мы с Ромкой уже хотим побыстрее поехать в горы, кататься на лыжах! В этот раз мы поедем в Куршевель...

Лариска закатила глаза. Хорошо, что хоть ничего не сказала. А то одно язвительное слово за другое – и снова скандал, а я этого сейчас уж точно не вынесу.

- Ты влюбилась! – воскликнула Лариска, наклоняясь ко

мне и вглядываясь в глаза, словно пытаюсь что-то разглядеть в них. - Да? Сонька? Влюбилась ведь? Несчастливая любовь?!

- Пф, - фыркнула я. - Во время сессии не до влюбленностей, знаешь ли...

«Я уже так давно влюбилась, что даже не помню себя вне этого состояния», - подумала я.

- Нет уж, ты точно что-то... Ого! - Лариса аж преобразилась, застыв на месте и глядя на дверь, ведущую в аудиторию. - Глазам не верю! Лермонтов! Снова к нам появился, надо же!

- Вот уж точно! - добавила Верка, приподняв бровь. - И правда, Лермонтов...

Меня словно ударило током. Не знаю, что я почувствовала - холод или жар, или то и другое одновременно. Резко обернувшись, увидела, как Андрей, как всегда весь с иголки, с нарочито небрежно уложенными волосами и хитрющим взглядом, заходит в нашу аудиторию.

«О, нет! - загрохотало в мозгу. - Только не это! Опять?!»

Не чувствуя конечностей, я сползла по стулу вниз. Надо было бы сползти под стол, конечно, просто потому что Лермонтов явно направлялся ко мне.

- У вас что, с роман с Лермонтовым?! - словно оглушенная своей «догадкой», спросила Лариска. Восхищение в её взгляде сменилось гаденьким сомнением, и она посмотрела на меня, приподняв бровь.

- Ну, давай, Чуднова, скажи ещё, что ты в это никогда не

поверишь, - съязвила Верка. – Все ж только на тебя умницу-красавицу смотреть будут, а мы тут все так, пшик...

Скулы Лариски покраснелись, губы гневно задрожали. Они впились в Веру ледяным взглядом, но ответить ничего не успела.

- Сонь. – Лермонтов притормозил напротив стола, за которым мы сидели с девочками. – Привет. Пойдём, поговорим.

- Привет, - буркнула я. – О чём ещё?...

- Это важно. Нужно обсудить наедине.

Я подумала про Новикова. Может, что-то серьёзное? Этот тип уж точно мог выдумать какую-нибудь гадость.

- Хорошо, - согласилась я. – Идём.

Девчонки ошеломленно пронаблюдали за тем, как Андрей взял меня за руку и стремительно повёл за собой. Мы вышли в коридор, затем Лермонтов увлёк меня в сторону лестниц. Спустившись на один из пустых пролётов, мы остановились у окна. Тогда Андрей повернулся ко мне и... Как будто на мгновение растерялся.

Чуть нахмурился, поджал губы, задумался о чём-то. Я наблюдала за ним не без удивления. Может, хочет рассказать что-то ужасное и не решается!?

- Андрей, - почти прошептала я, начиная ощущать какую-то панику. – Что-то случилось, да?

Он был так красив. Я бы вечно здесь стояла и смотрела на него. Господи, как бы мне хотелось обнять его... Прижаться

к его груди, впустить пальцы в его волосы, коснуться губами его губ... В сердце что-то больно заняло.

- Да. Случилось, - с самым серьезным видом сказал Лермонтов. – И мне снова нужна твоя помощь, Соня. Но на этот раз всё серьезнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.